

Павел Кантор, юрист РБОО «Центр лечебной педагогики». Тезисы к выступлению по теме «Процессуальные вопросы участия инвалидов с психическими расстройствами в судебных разбирательствах по вопросам дееспособности»:

«1. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.02.2009 № 4-П и часть 3 ст. 284 ГПК РФ, введенная Федеральным законом от 06.04.2011 № 67-ФЗ предоставили гражданину, признанному судом недееспособным, пользоваться услугами избранного им самим представителя в судебных разбирательствах, связанных с дееспособностью, в том числе при обжаловании вынесенных в его отношении судебных постановлений.

2. Тем не менее, существующее нормативное регулирование представительства в такого рода разбирательствах содержит целый ряд существенных пробелов, вызывающих трудности для реализации своих прав этой категорией граждан.

3. Частично этот пробел был восполнен Постановлением Конституционного Суда РФ от 21.01.2020 № 3-П, признавшим право адвоката на подачу и подписание жалоб в интересах доверителя, признанного судом недееспособным, однако некоторые существенные вопросы так и не нашли своего разрешения.

4. К их числу относится вопрос о подтверждении полномочий представителя, избранного лицом, признанным недееспособным, в судебном заседании в отсутствие самого гражданина, а также за пределами судебного заседания, например, при истребовании справок, иных документов в интересах доверителя.

5. В особенности это относится к тем представителям, которые не являются адвокатами, и, следовательно, не могут подтвердить свои полномочия ордером и не имеют права обращаться с адвокатскими запросами.

6. В случае, если дееспособный доверитель находится в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях либо в стационарной организации социального обслуживания для лиц с психическими расстройствами, для него так же затруднена возможность уполномочить представителя, так как обычно вызов нотариуса в эту организацию невозможен. Хотя доверенность может быть удостоверена администрацией такой организации в силу ч.2 ст. 52 ГПК РФ, это может быть связано с препятствиями, так как организация может иметь свой интерес в рассматриваемом деле или даже быть его стороной (например, в делах о недобровольной госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях).

7. По буквальному смыслу действующих норм процессуального законодательства, недееспособный гражданин не имеет возможность выбрать себе иного представителя при рассмотрении дел о недобровольной госпитализации, чем назначенный судом адвокат, что, по нашему мнению, существенно и необоснованно ограничивает его конституционные права.

8. Отдельным вопросом является вопрос о круге лиц, на чьи права или обязанности по отношению к одной из сторон может повлиять решение суда по заявлению о признании лица недееспособным либо об ограничении лица в дееспособности вследствие психического расстройства. Так, в судах города Москвы вырабатывается практика отказа в привлечении к участию в деле близких родственников и совместно проживающих членов семьи. Полагаем, что права и обязанности таких лиц, в частности их преимущественное право быть опекуном (попечителем) такого лица в силу ст. 10 Федерального закона «Об опеке и попечительстве», а также субъективное право на обращение в суд с заявлением о признании гражданина недееспособным или дееспособным (ст.ст. 281, 286 ГПК РФ) непосредственно затрагивается таким судебным решением».